

07.02.2004

комментарий

Крылатые птенцы против бескрылых птиц

События последних двух недель вокруг пресловутого закона об образовании напомнили позабытый курс диамата: переход количества в качество.

 Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат 8-го Сейма

Нормальный, не страдающий национальной озабоченностью и «пикейно-жилетным» комплексом человек может сделать по итогам этих событий два вывода.

Во-первых: Сейму верить нельзя. После многомесячных заверений, что «дозволенные» 40% на родном языке ни в коем случае не будут далее сокращаться, большинство Сейма безмятежно меняет их при втором чтении закона на «только предметы, связанные с культурой и идентичностью меньшинства». Да еще и заявляет, что это «ничего не меняет». С точки зрения здравого смысла непонятно, зачем вообще нужно было это закручивание гаек. Единственное объяснение - попытка помочь радикал-националистам из ТБ, рейтинг которых отражает все более явные импотентские тенденции - вот и помогли товарищам по коалиции продемонстрировать очередное «достижение».

Второй вывод: попытки конструктивного диалога, юридической аргументации, апеллирования к здравому смыслу в общении с парламентским большинством, к сожалению, неэффективны. А вот давление, шум, уличные пикеты и шествия «на грани фола» они понимают. Стоило школьникам выйти на улицы, международным организациям и посольствам проявить недовольство - так за пару дней и позиция президента определилась, и сами депутаты вместе с министром Шадурским поняли, что были не правы.

Грустные выводы. Особенно на фоне того, что эта кризисная ситуация парадоксальным образом показала, что прогресс все же есть, общество Латвии постепенно становится более свободным. Наряду с обычным дружным хором

занудных «одобрямсов» и дежурных стенаний по поводу «не желающих учить латышский», «антигосударственных темных сил» и «агентов спецслужб соседнего государства» обнадеживающим диссонансом прозвучало резко критическое отношение к очередному изменению концепции реформы образования со стороны ведущих латышских газет. Госбюро по правам человека резко выступило против незаконных действий полиции, попытавшейся было собирать сведения об участниках акций протеста. Достоин пошел себя и министр внутренних дел Гулбис, незамедлительно отреагировав на запрос депутатов от ПНС и наказав чересчур ретивых полицейских.

Даже в глазах некоторых коллег по Сейму при обсуждении закона в третьем чтении временами мелькали намеки на понимание, пробиваясь через озабоченность очередными интригами вокруг неудержимо падающего правительства Репше. Более того, некоторые выступления (в частности, депутата от «Нового времени» К. Стрелиса) были взвешенными и разумными. Увы, это не помешало большинству отклонить почти все поправки левой оппозиции.

Коллеги-депутаты почему-то были похожи на птиц с подрезанными крыльями - смотрят в небо, машут крыльями, а взлететь не могут. Не могут переступить через свои комплексы и стереотипы, которые столько лет сами же и создавали.

Единственный успех ПНС и ЗаПЧЕЛ: отныне дети, потерявшие родителей, смогут продолжать учебу на том языке, на котором они начали учиться (до сих пор закон обязывал всех сирот учиться только на госязыке, независимо от возраста и родного языка).

Честно говоря, в лицемерных нравоучениях высокопоставленных леди о «вреде втягивания детей в политические акции» есть доля сермяжной правды. Да, это плохо и опасно, когда тысячи тинейджеров вместо школы идут к Сейму, скандируя: «Реформе - нет!». Но тысячу раз прав Виктор Авотиньш, сказавший: дети у Сейма делают нашу работу - работу латвийской интеллигенции, русской и латышской. Делают как умеют, со своим невеликим жизненным багажом и юношеским максимализмом. Да, большинство из них вряд ли разбирается в нюансах законодательства, но они защищают главное - свое право участвовать в принятии решений, которые их непосредственно касаются. Согласен с Мирославом Митрофановым: в конечном счете эти дети защищают свое - и наше - человеческое достоинство.

Конечно, мы будем продолжать терпеливо убеждать коллег в Сейме, приводить аргументы, писать в международные организации и выступать в парламентских ассамблеях, добиваясь диалога с властью и разумного компромисса. Но когда дети в следующий раз выйдут на улицы (вряд ли этого долго придется ждать), я опять буду вместе с ними.